

ТРАКТОВКА ПЕДАГОГИКИ НЕНАСИЛИЯ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА

Астафьева Елена Николаевна,

научный сотрудник Научно-методического центра педагогической рискологии Института педагогической рискологии Академии социального управления, Москва, abc1089@mail.ru

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИССЛЕДУЮЩЕЙ ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ, А ТАКЖЕ КОНЦЕПЦИЮ ПЕДАГОГИКИ НЕНАСИЛИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВУ ТРАДИЦИОННЫМ УСТАНОВКАМ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ПРИНУЖДАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА ОБРЕСТИ ТОТ ОБРАЗ, КОТОРЫЙ ЖЕЛАЕМ ОБЩЕСТВУ, ГОСУДАРСТВУ, ОКРУЖАЮЩИМ ЕГО ЛЮДЯМ.

• педагогика ненасилия • ненасилие • гуманизм • свобода и ответственность в образовании

В начале III тысячелетия теория и практика образования в большей степени обращается к человеку как воспитателю и воспитуемому, к человеку как главной ценности и цели педагогической деятельности, к человеку как активному субъекту собственного образования [2, 11, 12, 21, 26, 27, 30]. В этом контексте усиливается значение гуманистической традиции в теории и практике образования, а в её рамках всё больше внимания привлекает концепция педагогики ненасилия как зримая альтернатива традиционным установкам на насильственный характер образовательного процесса, принуждающего человека обрести тот образ, который желаем обществу, государству, окружающим его людям [15, 22–25, 39]. «Ненасилие и гуманизм, — пишет А.М. Байрамова, — несомненно, являются одними из важнейших аспектов педагогики. Ведь свободное образование даёт более качественные знания, обеспечивает раскрытие личности ребёнка, его способностей. Такое образование учитывает индивидуальные качества каждого ребёнка, благодаря чему он чувствует себя комфортно во время образовательного процесса, осознаёт себя его полноправным участником» [9]. Сегодня, подчёркивают С.И. Кузина и В.А. Романова, «задача формирования культуры ненасилия в обществе является актуальной не только как задача воспитания молодого поколения, она является общественной по причине нарастаю-

щего процесса культивирования жестокости и насилия в мире, обесценивания человеческой жизни, роста экстремизма, нацизма и терроризма, ставших угрозой безопасности во всём мире» [29].

В современной литературе высказывается убеждение, что «идея ненасилия относится к числу ценностей, которые остаются актуальными на протяжении всей истории цивилизованного человечества. Появившись в так называемое “осевое время”, время зарождения разума, осознания человеком себя и своего места в мире, она прошла длинный путь от религиозного принципа до эффективной современной политической тактики. Ненасилие обладает непреходящей актуальностью — изменяются лишь возможности его проявления — от индивидуальных требований до массовых движений, от собственного спасения до требований переустройства всего общества. Ненасилие есть определённая, основанная на вере программа социальных усилий человека. Утопичная в своём пределе, она не оторвана от реальности; не имея возможности когда-либо полностью достичь своих идеалов, она тем не менее задаёт определённый стандарт отношений, своими требованиями заставляя человечество искать дальнейшие пути развития, имея в виду принципы ненасилия. В самом общем виде ненасилие есть феномен, рассматривающий отказ от насильственного

разрешения конфликтов, введение любви в социальное пространство как эффективное и по-настоящему единственно возможное средство организации социальной реальности» [34].

По словам Н.Ю. Ермолаевой, «ненасилие принадлежит к числу таких неоспоримых общечеловеческих ценностей, как добро, истина, справедливость. Идеи ненасилия обнаруживаются во многих философско-этических системах, причём не только в качестве альтернативы насилию, но и как особый жизнеутверждающий принцип» [14]. Согласно В.Л. Сикирину, «в своих пределах ненасилие может пониматься как особого рода моральная практика, понимаемая как высшая форма рационализации Кантом и Фихте, самодовлеющая, не служащая средством или идеологической рационализацией для какой-либо общественной практики, характеризующаяся субъект-субъектными отношениями. Это практика расширения сферы применения моральных принципов из личностной сферы до общественной, до всех форм человеческой деятельности. Здесь “средство” есть “цель”. Подчёркнём при этом, что возможности подобной ненасильственной практики связаны прежде всего именно с объективной исторической возможностью, а не вытекают из какой-либо “природы человека”, его онтологии. Ненасильственная практика получает распространение вместе с ростом тенденций глобализации, таких как расширение коммуникативного пространства, политической полисубъектности, “прогресса в сознании свободы” и пр.» В.Л. Сикирин пишет, что идея ненасилия, «прошла длинный и долгий путь <...>. Ненасилие обладает непреходящей актуальностью — изменяются лишь возможности его проявления — от индивидуальных требований до массовых движений, от собственного спасения до требований переустройства всего общества. Ненасилие есть определённая, основанная на вере, программа социальных усилий человека. Утопичная в своём пределе, она не оторвана от реальности; не имея возможности когда-либо полностью достичь своих идеалов, она, тем не менее, задаёт определённый стандарт отношений, своими требованиями заставляя человечество искать дальнейшие пути развития, имея в виду принципы ненасилия» [35].

Обращаясь к истории вопроса, А.Ю. Баранова отмечает, что «идеи ненасильственного воспитания возникли вместе с формированием самой системы образования и со временем лишь совершенствовались, отмечая важность уважения к личности ребёнка и закладывания в нём высоких нравственных качеств. Многие философы и педагоги сходятся в том, что <...> в воспитании не должно быть место насилию. Главным двигателем мотивации ребёнка к учению должна быть заинтересованность» [10]. Обращаясь к отечественной истории, Н.И. Климова высказывает мнение, что «на протяжении второй половины XIX — начала XX века в российском образовании утвердились под влиянием идей общественного развития гуманистические идеи, созвучные идеям ненасилия, и нашли своё дальнейшее отражение в основаниях организации и содержания учебно-воспитательного процесса на ненасильственной основе» [17].

Ведущие отечественные специалисты в области педагогики ненасилия В.Г. Маралов и В.А. Ситаров пишут, что «педагогика и психология ненасилия — направление в отечественной гуманистически ориентированной педагогической науке и практике, которое возникло в начале 90-х гг. XX столетия». И далее они констатируют, что «первоначально педагогика и психология ненасилия не имела своего чёткого предмета и обозначилась именно как общественное движение педагогов, выступающих против различных форм принуждения, подавления достоинства детей и юношества, против жёстких постулатов традиционной педагогики. Её возникновение было обусловлено проникновением гуманистических идей в образовательную сферу, пониманием того факта, что в образовании также должны происходить кардинальные перемены, которые были характерны в то время для общества в целом. Серьёзным стимулом для этого послужила педагогика сотрудничества, развиваемая тогда педагогами-новаторами. В каких-то своих положениях педагогика ненасилия напрямую пересекалась с педагогикой сотрудничества. Однако одновременно шла работа и в направлении поиска собственного предмета. И такой предмет был найден и определён — формирование у всех участников образовательного процесса *позиции ненасилия*» [31].

В.В. Ковалив высказывает убеждение, что «педагогика ненасилия — это педагогика свободы выбора и ответственности. Человеку необходимо научиться понимать, что у него есть право на свободу выбора в принятии решения, что он может делать всё, что захочет (при этом давая право на это же и другому), но, делая свой выбор, осуществляя то или иное действие, он принимает и полную ответственность за свой выбор на себя. И только в этом случае человек может стать действительно свободным, готовым понести либо наказание, либо принять почести». По его мнению, «человек, сознательно совершающий некое действие, противоречащее устоявшимся в данном обществе традициям, нравственным нормам, правилам поведения, должен понимать, что он возлагает на себя ответственность понести наказание за совершённый поступок. При этом важно, чтобы человек понимал, за что он несёт ответственность, и за что он будет наказан в случае невыполнения определённых правил» [19].

В 1997 г. А.Г. Козлова защитила докторскую диссертацию «Теоретические основы педагогики ненасилия». На защиту она вынесла четыре положения, которые существенно повлияли на дальнейшее развитие педагогики ненасилия в России. Эти положения она сформулировала следующим образом: «Ядром традиционной педагогики является проверенная временем консервативная теория, объективно отражающая исторический путь становления педагогической науки, тогда как альтернативные течения представляют её вариативную часть, существующую как средство разрешения глобальных проблем развития; педагогика ненасилия — это самостоятельное течение в гуманистической традиционной педагогике, формирующее новую парадигму педагогического взаимодействия на основах ненасилия как путь самосовершенствования и последовательного приближения к идеалу; основными понятиями в педагогике ненасилия являются: свобода во всех её проявлениях, деструктивность человеческого поведения, идущая от его биологической природы, ненасилие как общечеловеческая жизнеутверждающая ценность, принцип «единства в многообразии», новое мировоззрение на основах планетарного сознания, нравственная позиция

и ответственность; овладение теоретическими основами педагогики ненасилия сопровождается изменением нравственной позиции всех участников педагогического взаимодействия, использованием новых ненасильственных воздействий в воспитании, обучении и социализации школьников; изменением стереотипа поведения и, связанного с ним, нравственного климата в школе, укоренением созидательного и конструктивного» [20].

Г.А. Ильина, опираясь на идеи А.Г. Козловой, В.Г. Маралова и В.А. Ситарова, утверждает, что «конкретные задачи педагогики ненасилия могут быть представлены в виде двух взаимосвязанных блоков: задачи, связанные с воспитанием у подрастающего поколения миролюбия, духа ненасилия; задачи, связанные с гуманизацией процесса обучения и воспитания, взаимодействия взрослых и детей» [16]. При этом важно иметь в виду, что для сторонников педагогики ненасилия существенно значим тот факт, что, как пишут В.В. Аленин и О.Л. Базарова, «отрицательные эмоции — враги учебной познавательной деятельности». А отсюда они делают вывод: «Если происходит безрадостное насильственное внедрение в сознание учебной информации, то последняя не будет должным образом усвоена» [1].

Природу ненасилия В.А. Ситаров характеризует следующим образом: «Ненасилие как ценность выступает в качестве альтернативы закону «уравновешивания», как особая сила, как преодоление эгоцентризма и выражение любви, как независимость и способность к позитивному взаимодействию, наконец, как принцип гуманистической педагогики и психологии. Ненасилие как особая сила проявляется в терпимости, толерантности (эмоциональной устойчивости), гибкости, в умении держать в своих руках инициативу. Ненасилие — всегда личностная автономия и независимость. Независимость рождается в результате ощущения личностью возможности осуществить свободный выбор, который предполагает возложение на себя определённых обязательств. Именно независимость порождает весь многообразный спектр эмоциональных отношений одного человека к другому: сорадость, сочувствие, сострадание, а также само своеобразие

взаимоотношений: взаимопонимание, содействие, сотрудничество. Такое понимание даёт возможность говорить о ненасилии как способе взаимодействия». Отмечая, что, «ненасильственное взаимодействие — это взаимное воздействие людей друг на друга без использования открытых и скрытых форм принуждения, когда каждая сторона, сохраняя свою независимость, демонстрирует способность к согласованию действий и достижению позитивного результата», В.А. Ситаров пишет: «Ненасильственное взаимодействие педагогов с учащимися (студентами) может быть построено на основе следующих принципов: достижение позитивной открытости по отношению к учащимся (студентам) и своей личности; обеспечение субъективной свободы в выборе содержания, методов и форм деятельности; подключение учащихся (студентов) к целям и задачам педагога, а также его умение подключаться к целям и задачам учащихся (студентов); преодоление тревожности, страха, чувства неполноценности» [36].

В основе концепции педагогики ненасилия лежит ряд теоретических положений, важнейшие из которых В.А. Ситаров формулирует таким образом: «Ненасилие выступает как жизнеутверждение, состоящее в способности человека в каждый конкретный момент своей жизни выбирать из ряда альтернатив такие, которые несут в себе наименьший заряд принуждения; ненасилие есть особая сила, заключающаяся в уверенности, динамизме, способности к постоянному поиску такого решения, которое наносит минимальный ущерб другим; ненасилие — это одновременно и способность к преодолению эгоцентризма, выражению любви, что проявляется в умении отделять личность от поступков, понимать логику действий другого, принимать человека, вставать в самые различные позиции; ненасилие это проявление независимости, автономности личности, что выражается в способности не идти на поводу у социального окружения, в умении осуществлять свободные выборы с возложением на себя истинной ответственности; ненасилие как ценность это и сам процесс взаимодействия, выражающийся в умении совершать ненасильственное действие и оказывать ненасильственное сопротивление». Применительно к образовательному процессу

В.А. Ситаров эти теоретические положения конкретизирует «в следующих принципах педагогики ненасилия: принципе субъективной свободы для всех участников образовательного процесса; принципе создания ненасильственной развивающей социально-педагогической среды; принципе насыщения жизнедеятельности образовательных организаций ненасильственным содержанием; принципе личностного подхода ко всем участникам образовательного процесса» [38].

Сегодня, как считают многие российские авторы, необходимость обращения к педагогике ненасилия существенно актуализируется. Это, согласно Н.И. Климовой, во многом объясняется тем, что «наше общество выбирает такую парадигму развития, которая предполагает, с одной стороны, традиционное ценностное взаимодействие людей друг с другом — отзывчивость, понимание, взаимопомощь, эмпатия, а, с другой стороны, актуальным в социуме становится взаимодействие совсем иного рода: непротавление подчинению корпоративным правилам (даже если они противоречат этике отношений), терпимость к принудительной (насильственной) позиции руководства (иначе можно потерять работу), формализация семейных отношений (карьера важнее). Вызывает тревогу и озабоченность, что актуальной моделью взаимодействия людей и обществ в современном мире стало насилие, которое определяется как “преднамеренное действие, принуждение, направленное на уничтожение человека (или других живых существ), или нанесение ему ущерба и осуществляемое вопреки его воле”. Терроризм, экстремизм, заказные убийства, религиозный фанатизм, национализм, вражда между народами и т.п. не могут не повлиять на умы и чувства здравомыслящих людей и не привести к выводу о том, что ненасилие (как антипод насилия) должно стать ценностью в человеческих сообществах. В этой связи особое значение приобретает образование, где актуализируется социализация подрастающего поколения, направленная на формирование культуры ненасильственного взаимодействия (культуры ненасилия), сущность которой проявляется в возможности сознательного выбора человеком в каждой конкретной жизненной ситуации ненасильственного поведения и деятельности» [18].

Рассматривая педагогическую теорию и практику в контексте роста агрессии и насилия, как в современном обществе в целом, так и в детско-молодёжной среде, Н.Г. Пряхин пишет: «В отношении к образованию общий вывод может быть суммирован в следующем положении: формы поведения, сопряжённые с насилием, усваиваются детьми в процессах научения. Соответственно, в принципе можно научить альтернативным формам поведения. Но начинать учить ненасилию следует в самом раннем возрасте, в особенности в период от 4 до 8 лет, т.е. до того, как агрессивность приобретёт характер стойкой привычки и закрепится в стереотипах поведения. Главным и наиболее эффективным исследователи считают введение в школьное образование особых программ, нацеленных на усвоение детьми навыков мирного поведения, умения справляться с эмоциями, вести переговоры, разрешать конфликты и т.д. Следовательно, встаёт вопрос о создании программ таким образом, чтобы они были культурно-антропологически, ненасильственно ориентированы». При этом Н.Г. Пряхин обращает внимание на то, что «педагогика ненасилия в настоящее время является не только программой социализации и развития гуманистически ориентированной коммуникации, но и достаточно разработанной в философско-образовательной и педагогической мысли совокупностью конкретных проектов» [33].

Е.М. Кочиева и Д.А. Жарова обращают внимание на то, что «к настоящему времени в отечественной науке и практике в контексте психологии ненасилия разработаны и внедрены в практику модели, основные цели которых — это изучение: а) структуры позиции ненасилия и механизмов ненасильственного взаимодействия в системе “человек — мир”; б) специфики проявления ненасилия на разных возрастных этапах и психологических условий выбора личностью позиции ненасилия. Среди наиболее известных моделей создания безопасной ненасильственной развивающей образовательной среды следует обозначить следующие концепции, модели, системы, программы и методы: а) технологическая модель психологически безопасной образовательной среды И.А. Бaeвой; б) концепция А.Г. Козловой “Организация обучения и воспитания на ненасильственной осно-

ве”; в) гуманно-личностная технология Ш.А. Амонашвили; г) система Е.Н. Ильина “преподавание литературы как предмета, формирующего человека”; д) метод “динамических пар” А.Г. Ривина; е) технология для обеспечения условий свободного выбора детьми В.В. Зайцева; ж) программы развития способности к ненасильственному взаимодействию в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте (Т.Н. Икрянникова, Е.В. Ледянкина, А.Г. Маралова; Л.И. Скворцова, Г.У. Солдатов, М.А. Углицкая, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова, Е.В. Шахторина, И.А. Фурманов)» [28].

Задаваясь вопросом, «какие технологии можно отнести к ненасильственным», В.А. Ситаров даёт на него следующий ответ: «Любая технология не может воплотиться в жизнь автоматически; эффективность её внедрения зависит от личности педагога и его способности выстраивать отношения с учащимися на ненасильственной основе. Любая технология от традиционно-авторитарной до личностно-развивающей может носить как насильственный, так и ненасильственный характер. Проблема состоит в том, кто, когда, с кем, при каких условиях реализует ту или иную технологию. Можно привести немало примеров, когда в условиях традиционного воспитания и реализации жёстко заданной методической системы личность учителя оказывалась настолько яркой и неповторимой, что требования программы и технология меркли перед ней. В результате мы получали результат, который в идеале хотели бы получить сегодня, пропагандируя гуманистические ценности в образовании. И наоборот, нам известны случаи, когда тот или иной педагог, пройдя соответствующую подготовку в рамках гуманистических подходов, так реализовал их в практику, что ученики просто стонали от навязываемого гуманизма и готовы были перейти в соседнюю школу, где педагоги работали традиционно, реализуя привычную учебно-дисциплинарную модель. Другими словами, вопрос состоит не в том, какие технологии следует признать ненасильственными, а в том, кто и каким образом их воплощает, какие отношения реализуются в этом процессе, какие цели ставятся: необходимость реализации программы или личностное развитие учащихся». Тем не менее В.А. Ситаров указывает, что «можно выде-

лить некоторые интегрированные признаки любой педагогической технологии, которая бы, объединяя в себе отношенческий и технологический компоненты, удовлетворяла требованиям педагогики и психологии ненасилия». По его мнению, «ту или иную образовательную технологию можно отнести к ненасильственным, если: она строится на системе субъект-субъектных связей; в её основе лежит диалогическое общение; она учитывает интересы и опирается на субъектный опыт как педагогов, так и учащихся; ни одна из сторон учебного взаимодействия не использует принуждения в качестве средства достижения целей; никто не испытывает негативных эмоциональных состояний в виде тревожности, напряжённости, стресса и т.п., и при этом достигается высокий положительный результат» [37].

Размышляя о методико-технологических аспектах педагогики ненасилия, прежде всего следует помнить, что, как пишет О.Е. Чёрствая, «педагогика ненасилия рассматривает воспитание как процесс, утверждающий признание ценности человека и его жизни, отрицающий принуждение как способ решения нравственных, межличностных проблем и конфликтов. Важным понятием в педагогике ненасилия выступает педагогическое взаимодействие на ненасильственной основе» [40].

А.С. Денисович убеждён, что «актуальность педагогики ненасилия в современном образовании обусловлена её высоким гуманистическим потенциалом в разрешении конфликтных ситуаций, возникающих между старшим поколением и младшим, родителями и детьми, учителями и учащимися». Он отмечает, что «учёными сформулированы главные принципы ненасильственного общения учителя с учеником: 1) открытость учителя; 2) свободный выбор содержания, форм и методов деятельности, предоставление свободы выбора ученику; 3) умение учителя заинтересовать учеников творчеством; 4) умение переселить в ученика страх, чувство собственной неполноценности; 5) умение разрешить конфликт между учителем и учеником; 6) умение учителя учитывать личность ученика» [13]. Как показывают новейшие исследования педагогических конфликтов в педагогическом прошлом и настоящем, именно ориентация на эти принципы

педагогики ненасилия способствует их успешной профилактике и эффективному разрешению [3–8].

В наступившем третьем десятилетии XXI в. педагогика сталкивается с новыми острыми образовательными проблемами, вызванными пандемией коронавируса, в условиях которой всё более востребованными оказываются гуманистические педагогические установки, базирующиеся на идеях, ценностях и целях педагогики ненасилия. **ШТ**

Список использованных источников:

1. *Аленин В.В., Базарова О.Л.* К проблеме принуждения и ненасилия в образовательном процессе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 4. С. 77–79.
2. *Астафьева Е.Н.* Антропологическое измерение историко-педагогического процесса в работах российских исследователей: 2010-е годы // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 1. С. 28–39.
3. *Астафьева Е.Н.* Изучение межличностных конфликтов в жизни детей на основе интерпретации воспоминаний о детстве // Известия АСОУ. Научный ежегодник. 2017 (5). М.: АСОУ, 2018. С. 46–54.
4. *Астафьева Е.Н.* Изучение педагогических конфликтов в контексте педагогического наследия прошлого // Историко-педагогический журнал. 2016. № 2. С. 101–113.
5. *Астафьева Е.Н.* Конфликтологическая интерпретация манипуляции и поддержки в педагогике // Школьные технологии. 2017. № 4. С. 3–8.
6. *Астафьева Е.Н.* Конфликтологические интерпретации в истории педагогики // Историко-педагогический альманах ВЛАДИ: Научно-образовательный журнал. Владимир. 2010. № 4 (5). С. 96–105.
7. *Астафьева Е.Н.* Педагогико-антропологический контекст межличностных конфликтов // Управление современной школой. Завуч. 2013. № 8. С. 48–55.
8. *Астафьева Е.Н.* Педагогические подходы в контексте стратегий поведения в конфликте // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2017. № 1. С. 27–32.
9. *Байрамова А.М.* Педагогика ненасилия и гуманизма в XX веке // Молодёжь и наука: электронный журнал. 2014. № 30. URL https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22579147_74400155.pdf (дата обращения: 03.01.2022).
10. *Баранов А.Ю.* Формирование идеи ненасилия в истории зарубежной образовательной мысли // Научные исследования. 2017. № 1 (12). С. 44–45.
11. *Бим-Бад Б.М.* Антропологическое основание теории и практики современного образования. Очерк проблем и методов их решения / Росс.

- открытый ун-т. М.: Изд. Российского открытого университета, 1994. 36 с. — ISBN 5–204–00015–1.
12. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 223 с. (Сер. «Бакалавр. Академический курс»). — ISBN 978–5–534–01587–4.
13. Денисович А.С. Свободное воспитание как средство разрешения педагогического конфликта // Интернет-журнал «Мир науки». 2015. № 3. С. 1–9. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/37PDMN315.pdf> (дата обращения: 03.01.2022).
14. Ермолаева Н.Ю. Педагогика ненасилия в отечественном образовательном опыте 70–80-х годов XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Том 17. № 43–2. С. 93–97.
15. Игнатов М.А. Дистанционное образование как практика насилия сетевого общества // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 4 (28). С. 143–159.
16. Ильина Г.А. Основы ненасильственного межличностного педагогического взаимодействия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 168–170.
17. Климова Н.И. Ненасильственные идеи в обществе и образовании России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник науки и образования. 2016. № 12 (24). С. 71–73.
18. Климова Н.И. Формирование культуры ненасилия будущих педагогов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12–4. С. 40–43.
19. Ковалив В.В. Педагогика ненасилия — педагогика свободы выбора и ответственности. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/42951/1/3pdf> (дата обращения: 03.01.2022).
20. Козлова А.Г. Теоретические основы педагогики ненасилия. 13.00.01 — общая педагогика. Автореф. дис. ... д.п.н. СПб., 1997. 34 с.
21. Корнетов Г.Б. Образование человека в контексте антропологического измерения историко-педагогического процесса: монография / Мин-во образования Моск. области; Академия социального управления; Кафедра педагогики. М.: АСОУ, 2020. 245, [1] с. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 131). — ISBN 978–5–91543–301–3.
22. Корнетов Г.Б. «Воспитание как подавление живого начала» (антипедагогика А. Миллер) // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 1 (45). С. 14–28.
23. Корнетов Г.Б. Гуманистический и демократический контексты современной педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2009. № 9. С. 6–22.
24. Корнетов Г.Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы / Российская академия образования; Институт теории педагогики и международных исследований в образовании. М.: ИТГПИО РАО, 1993. 135 с.
25. Корнетов Г.Б. От первобытного воспитания к гуманистическому образованию: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям (ОПФ.Ф.02 — педагогика); Университет Российской академии образования. М.: Издательство УРАО, 2003. 210, [1] с. — ISBN 5–204–00388–6.
26. Корнетов Г.Б. Представление о человеке как о предмете образования: историко-педагогический контекст // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020 № 1. С. 37–43.
27. Корнетов Г.Б. Развитие представлений о человеке как предмете образования: XX век // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 2. С. 17–26.
28. Кочиева Е.М., Жарова Д.В. Ненасилие как психолого-педагогическая категория // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 26–29.
29. Кузина С.И., Романова В.А. Воспитание культуры ненасилия в образовательном процессе как обеспечение духовной безопасности российского общества // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2015. № 3. С. 264–267.
30. Лубский А.А. Антропологический переход как основание гуманистического обновления современной российской школы // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 4. С. 12–20.
31. Маралов В.Г., Ситаров В.А. Педагогика и психология ненасилия в образовании: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. — 424 с. (Сер. «Бакалавр и магистр. Модуль»). — ISBN 978–5–9916–5118–9.
32. Образование и насилие: сборник статей / под ред. П.Г. Приголова; Философский факультет СПбГУ. Издательство Санкт-Петербургского университета, 3004. 270 с. — ISBN 5–288–03556–3.
33. Пряхин Н.Г. Феномен ненасилия в современном образовательном пространстве (социально-философский и социально-коммуникативный анализ) // Социология и право. 2016. № 4 (34). С. 75–79.
34. Сикирин В.Л. Потенциал и перспектива ненасилия как особой формы общественной практики // Учёные записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (55). С. 98–101.
35. Сикирин В.Л. Развитие феномена ненасилия // Учёные записки Орловского государственного университета. 2014. № 2 (58). С. 152–154.
36. Ситаров В.А. Насилие и ненасилие // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 135–149.
37. Ситаров В.А. Ненасильственные технологии организации обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 261–265.
38. Ситаров В.А. Педагогический менеджмент на основе принципа ненасилия // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 4. С. 5–14.

39. Федунина И.Ю. Насилие в школе. Осмысление проблемы в зарубежных источниках // Современная зарубежная психология. 2012. № 3. С. 71–85.
40. Чёрствая О.Е. Педагогика ненасилия как теоретическая основа сопровождения семей с различным укладом жизни // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 22–26.

Список испол'zovannykh istochnikov:

1. Alenin V.V., Bazarova O.L. K probleme prinuzhdeniya i nenasiliya v obrazovatel'nom protsesse // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2006. № 4. С. 77–79.
2. Astaf'yeva Ye.N. Antropologicheskoye izmereniye istoriko-pedagogicheskogo protsessa v rabotakh rossiyskikh issledovateley: 2010-ye gody // Innovatsionnyye proyekty i programmy v obrazovanii. 2021. № 1. С. 28–39.
3. Astaf'yeva Ye.N. Izucheniye mezhlichnostnykh konfliktov v zhizni detey na osnove interpretatsii vospominaniy o detstve // Izvestiya ASOU. Nauchnyy yezhegodnik. 2017 (5). М.: ASOU, 2018. С. 46–54.
4. Astaf'yeva Ye.N. Izucheniye pedagogicheskikh konfliktov v kontekste pedagogicheskogo naslediya proshlogo // Istoriko-pedagogicheskii zhurnal. 2016. № 2. С. 101–113.
5. Astaf'yeva Ye.N. Konfliktologicheskaya interpretatsiya manipulyatsii i podderzhki v pedagogike // Shkol'nyye tekhnologii. 2017. № 4. С. 3–8.
6. Astaf'yeva Ye.N. Konfliktologicheskoye interpretatsii v istorii pedagogiki // Istoriko-pedagogicheskii al'manakh VLADI: Nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal. Vladimir. 2010. № 4 (5). С. 96–105.
7. Astaf'yeva Ye.N. Pedagogiko-antropologicheskii kontekst mezhlichnostnykh konfliktov // Upravleniye sovremennoy shkoloy. Zavuch. 2013. № 8. С. 48–55.
8. Astaf'yeva Ye.N. Pedagogicheskoye podkhody v kontekste strategiy povedeniya v konflikte // Academia. Pedagogicheskii zhurnal Podmoskov'ya. 2017. № 1. С. 27–32.
9. Bayramova A.M. Pedagogika nenasiliya i gumanizma v XX veke // Molodozh' i nauka: elektronnyy zhurnal. 2014. № 30. URL https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22579147_74400155.pdf (data obrashcheniya: 03.01.2022).
10. Baranov A.Yu. Formirovaniye idei nenasiliya v istorii zarubezhnoy obrazovatel'noy mysli // Nauchnyye issledovaniya. 2017. № 1 (12). С. 44–45.
11. Bim-Bad B.M. Antropologicheskoye osnovaniye teorii i praktiki sovremennogo obrazovaniya. Ocherk problem i metodov ikh resheniya / Ross. otkrytyy un-t. М.: Izd. Rossiyskogo otkrytogo universiteta, 1994. 36 s. — ISBN 5–204–00015–1.
12. Bim-Bad B.M. Pedagogicheskaya antropologiya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. М.: Yurayt, 2015. 223 s. (Ser. «Bakalavr. Akademicheskii kurs»). — ISBN 978–5–534–01587–4.
13. Denisovich A.S. Svobodnoye vospitaniye kak sredstvo razresheniya pedagogicheskogo konflikta // Internetzhurnal «Mir nauki». 2015. № 3. С. 1–9. URL. <http://mirnauki.com/PDF/37PD-MN315.pdf> (data obrashcheniya: 03.01.2022).
14. Yermolayeva N.Yu. Pedagogika nenasiliya v otechestvennom obrazovatel'nom opyte 70–80-kh godov XX veka // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2007. Tom 17. № 43–2. С. 93–97.
15. Ignatov M.A. Distantcionnoye obrazovaniye kak praktika nasiliya setevogo obshchestva // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. 2020. № 4 (28). С. 143–159.
16. Il'ina G.A. Osnovy nenasil'stvennogo mezhlichnostnogo pedagogicheskogo vzaimodeystviya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2008. № 5. С. 168–170.
17. Klimova N.I. Nenasil'stvennyye idei v obshchestve i obrazovanii Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2016. № 12 (24). С. 71–73.
18. Klimova N.I. Formirovaniye kul'tury nenasiliya budushchikh pedagogov // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2016. № 12–4. С. 40–43.
19. Kovaliv V.V. Pedagogika nenasiliya — pedagogika svobody vybora i otvetstvennosti. URL. <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/42951/1/3pdf> (data obrashcheniya: 03.01.2022).
20. Kozlova A.G. Teoreticheskiye osnovy pedagogiki nenasiliya. 13.00.01 — obshchaya pedagogika. Avtoref. dis. ... d.p.n. SPb., 1997. 34 s.
21. Kornetov G.B. Obrazovaniye cheloveka v kontekste antropologicheskogo izmereniya istoriko-pedagogicheskogo protsessa: monografiya / Min-vo obrazovaniya Mosk. oblasti; Akademiya sotsial'nogo upravleniya; Kafedra pedagogiki. М.: ASOU, 2020. 245, [1] s. (Ser. «Istoriko-pedagogicheskoye znaniye». Vyp. 131). — ISBN 978–5–91543–301–3.
22. Kornetov G.B. «Vospitaniye kak podavleniye zhivogo nachala» (antipedagogika A. Miller) // Psikhologo-pedagogicheskii poisk. 2018. № 1 (45). С. 14–28.
23. Kornetov G.B. Gumanisticheskii i demokraticheskii konteksty sovremennoy pedagogiki // Psikhologo-pedagogicheskii poisk. 2009. № 9. С. 6–22.
24. Kornetov G.B. Gumanisticheskoye obrazovaniye: traditsii i perspektivy / Rossiyskaya akademiya obrazovaniya; Institut teorii pedagogiki i mezhdunarodnykh issledovaniy v obrazovanii. М.: ITPMIO RAO, 1993. 135 s.
25. Ot pervobytnogo vospitaniya k gumanisticheskomu obrazovaniyu: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po ped. spetsial'nostyam (OPF.F.02 — pedagogika); Universitet Rossiyskoy akademii obrazovaniya. М.: Izdatel'stvo URAO, 2003. 210, [1] s. — ISBN 5–204–00388–6.
26. Kornetov G.B. Predstavleniye o cheloveke kak o predmete obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskii kontekst // Innovatsionnyye proyekty i programmy v obrazovanii. 2020 № 1. С.37–43.
27. Kornetov G.B. Razvitiye predstavleniy o cheloveke kak predmete obrazovaniya: XX vek // Innovatsionnyye proyekty i programmy v obrazovanii. 2020. № 2. С. 17–26.

28. Kochiyeva Ye.M., Zharova D.V. Nenasiliye kak psikhologo-pedagogicheskaya kategoriya // *Karrel'skiy nauchnyy zhurnal*. 2018. T. 7. № 2 (23). S. 26–29.
29. Kuzina S.I., Romanova V.A. Vospitaniye kul'tury nenasiliya v obrazovatel'nom protsesse kak obespecheniye dukhovnoy bezopasnosti rossiyskogo obshchestva // *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchonyye zapiski SKAGS*. 2015. № 3. S. 264–267.
30. Lubskiy A.A. Antropologicheskiy perekhod kak osnovaniye gumanisticheskogo obnoveniya sovremennoy rossiyskoy shkoly // *Innovatsionnyye projekty i programmy v obrazovanii*. 2021. № 4. S. 12–20.
31. Maralov V.G., Sitarov V.A. Pedagogika i psikhologiya nenasiliya v obrazovanii: uchebnoye posobiye dlya bakalavriata i magistratury. 2-ye izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2016. 424 s. (Ser. «Bakalavr i magistr. Modul'»). — ISBN 978–5–9916–5118–9.
32. Obrazovaniye i nasiliye: sbornik statey / pod red. P.G. Prigolva; Filosofskiy fakul'tet SPbGU. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 3004. 270 s. — ISBN 5–288–03556–3.
33. Pryakhin N.G. Fenomen nenasiliya v sovremenном obrazovatel'nom prostranstve (sotsial'no-filosofskiy i sotsial'no-kommunikativnyy analiz) // *Sotsiologiya i pravo*. 2016. № 4 (34). S. 75–79.
34. Sikirin V.L. Potentsial i perspektiva nenasiliya kak osoboy formy obshchestvennoy praktiki // *Uchonyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 5 (55). S. 98–101.
35. Sikirin V.L. Razvitiye fenomena nenasiliya // *Uchonyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 2 (58). S. 152–154.
36. Sitarov V.A. Nasiliye i nenasiliye // *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*. 2005. № 1. S. 135–149.
37. Sitarov V.A. Nenasil'stvennyye tekhnologii organizatsii obucheniya i vospitaniya detey v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh // *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*. 2012. № 3. S. 261–265.
38. Sitarov V.A. Pedagogicheskiy menedzhment na osnove printsipa nenasiliya // *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2018. № 4. S. 5–14.
39. Fedunina I.Yu. Nasiliye v shkole. Osmysleniye problemy v zarubezhnykh istochnikakh // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2012. № 3. S. 71–85.
40. Chorstvaya O.O. Pedagogika nenasiliya kak teoreticheskaya osnova soprovozhdeniya semey s razlichnym ukladom zhizni // *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 2011. № 1. Tom II (Psikhologo-pedagogicheskiye nauki). S. 22–26.